

Всё было готово к выходу, когда в дом неожиданно пожаловали господин Ли и Чэн Мэнхуэй.

Отец, едва завидев их, словно обрел луч света в кромешной тьме. Он сделал несколько шагов навстречу, крепко ухватил господина Ли за руки и, заливаясь слезами, взмолился:

— Господин Ли, умоляю, спасите Чанпина! Вчера его забрал в застенки Вэй Ин из Западного депо. Его подвергли жестоким пыткам, и теперь судьба его висит на волоске. Он и так был слаб здоровьем, если не вызволить его немедленно, боюсь... боюсь, случится непоправимое!

Голос отца дрожал от рыданий, в нем слышалось лишь отчаяние и мольба.

— Не тревожьтесь, брат Ли, Мэнхуэй уже ввел меня в курс дела. Он успел наведаться в Цензорат, чтобы разузнать все обстоятельства, и мы сразу же поспешили к вам, чтобы сообща решить, как вызволить старшего сына.

Господин Ли говорил спокойно и рассудительно.

— Мэнхуэй, что тебе удалось выяснить? — я был как на иголках и не мог дожждаться ответа.

— Дядюшка, Чанъань, не волнуйтесь, выслушайте меня. Когда Цензорат принял это дело, они успели собрать кое-какие доказательства и уже собирались арестовать Чжоу Цзыяо для допроса. Но кто бы мог подумать: не успели они выписать ордер, как сверху пришел приказ передать дело в Западное депо. У них имперские привилегии, даже цензору-инспектору пришлось подчиниться и передать все улики. Вскоре после этого Западное депо бросило Цянь У и Чанпина в тюрьму по обвинению в ложном доносе.

Чэн Янь, нахмурившись, медленно произносил слова, и каждое из них, словно тяжелый молот, било по нашим сердцам.

— Арестовать чиновника и пытаться его без всяких оснований! Западное депо совсем попало закон, это невыносимо!

Я задрожал от гнева, сжал кулаки и закричал, чувствуя, как ярость готова поглотить меня целиком.

— Я знаком с Ван Юем, главой Западного депо, а Вэй Ин во всем слушается этого человека. Чанъань, предлагаю так: возьми мою рекомендательную грамоту и отправляйся прямо к Ван Юю. Разузнай, что показал допрос, и убеди его не чинить беззакония, а вернуть дело в Три судебных ведомства. Если Вэй Ин согласится отпустить брата, возможно, удастся обойтись без последствий. Если же Ван Юй будет упрямым, я сам отправлюсь во дворец к императору и буду просить Его Величество рассудить нас.

Господин Ли говорил глубокомысленно и четко, в каждом его слове чувствовались выдержка и

стратегический расчет.

— Чанъань, я поеду с тобой, — твердо сказал Чэн Янь, глядя на меня с решимостью и поддержкой.

Я тяжело кивнул, принял из рук господина Ли грамоту и бережно спрятал ее за пазуху, словно это была соломинка, за которую цеплялся утопающий.

Мы вдвоем помчались в Линцзи.

Добравшись до приказа Западного депо, я поправил одежду и почтительно обратился к страже:

— Мы, Ли Чанъань и Чэн Мэнхуэй из Академии Ханьлинь, просим аудиенции у начальника по важному делу. Будьте добры, доложите о нас. Вот рекомендательные грамоты от нашего наставника, господина Ли Даю.

Страж взял бумаги, внимательно осмотрел их и скрылся внутри. Вскоре он вернулся и разрешил нам войти.

Я переступил порог, терзаемый сомнениями: удастся ли нам убедить этого Ван Юя отпустить брата?

Ван Юй оказался совсем не таким, каким я его себе представлял. На вид он был совсем молод, лицо почти детское, но в манерах сквозила не по годам серьезная зрелость. Телосложение у него было хрупкое, однако в глубине глаз таилась пугающая, ледяная жестокость. Присмотревшись, я заметил, что, несмотря на безупречный наряд, на его шее и запястьях проглядывали шрамы — следы тяжелой жизни, полной опасностей и хождения по лезвию ножа. Невольно я подумал, что занять пост главы Западного депо было для него делом не из легких.

Я взял себя в руки, поклонился и подробно изложил суть дела:

— Мой старший брат, чиновник Министерства финансов, при исполнении обязанностей обнаружил нарушения в финансовых делах. По закону, это дело должно было быть передано в Три судебных ведомства. Надеюсь, господин Ван проявит благоразумие и вернет дело в Цензорат для законного разбирательства, чтобы невинные люди не страдали напрасно.

Ван Юй небрежно пролистал грамоту, даже не подняв на нас глаз, и равнодушно произнес:

— У Западного депо есть имперские привилегии, и мы не привыкли, как вы, ученые мужи, следовать правилам на каждом шагу. Ли Даю — великий ученый из Академии Ханьлинь, но что он понимает в наших делах, где мы изо дня в день ходим по лезвию ножа, рискуя головой?

Чэн Янь, видя такое отношение, понял, что сейчас не время идти напролом. Раз уж мы просим, придется смирить гордыню. Он подавил раздражение, натянул на лицо приветливую улыбку и мягко сказал:

— Мы прекрасно знаем, что господа из Западного депо заняты государственными делами и неустанно трудятся на благо Его Величества, и ваши заслуги у всех на виду. Ли Чанпин еще новичок в делах, многих тонкостей не знает и не сумел оценить тяжелый труд господина Вэя. Но он действовал из чувства долга, и, возможно, вся эта история с господином Чжоу — лишь досадное недоразумение, ведь твердых доказательств пока нет. Надеемся, господин Ван проявит любезность, вспомнив о дружбе с господином Ли, и прикажет господину Вэю отпустить его. А уж как вести следствие и нужно ли его продолжать — решать только вам, господин начальник.

Говоря это, Чэн Янь протянул ему пачку серебряных билетов.

Ван Юй скосил глаза на деньги, уголки его губ едва заметно дрогнули в холодной усмешке, и он бросил подчиненному:

— Позови Вэя Ина.

Вскоре Вэй Ин поспешно явился.

Ван Юй посмотрел на него и холодно спросил:

— Как продвигается допрос Ли Чанпина из Министерства финансов?

— Докладываю, начальник. Ли Чанпин утверждал, что есть улики против бумажной фабрики в Южном квартале, но когда мы прибыли на место, фабрика уже сгорела дотла, а все люди внутри погибли. Теперь ниточка оборвалась, у Цянь У и Ли Чанпина нет никаких доказательств, и вину Чжоу Цзыяо никак не подтвердить, — низко опустив голову, почтительно ответил Вэй Ин.

Мы с Чэн Янем переглянулись, пораженные услышанным. Фабрика сгорела? Что же теперь делать? Улик нет, и Чжоу Цзыяо наверняка воспользуется моментом, чтобы обвинить Чанпина в ложном доносе! От этой мысли сердце ушло в пятки, а ладони покрылись холодным потом.

Чэн Янь, сохранив самообладание, тут же нашелся:

— Господин начальник, раз господин Вэй уже во всем разобрался, не лучше ли поскорее передать дело в Три судебных ведомств? Вы так заняты делами Его Величества и госпожи Гуйфэй, к чему вам тратить силы на такие мелочи? Ха-ха... — осторожно добавил он.

Ван Юй, польщенный лестью Чэн Яня, задумался: раз улики уничтожены, бояться Цензората

больше нечего. Он холодно усмехнулся, поднялся и сказал:

— Раз уж сам Ли Даю просит за него, так и быть, передадим дело в Цензорат. Можете забирать его прямо сегодня, но следствие еще не закончено. Если возникнет необходимость в допросе, пусть старший господин Ли является по первому требованию.

Я, чье сердце до этого билось, как барабан, наконец выдохнул. Услышав приказ об освобождении, я почувствовал, как гора свалилась с моих плеч.

Мы с Чэн Янем поспешно поклонились и с глубокой благодарностью произнесли:

— Благодарим вас, господин начальник! Благодарим вас, господин Вэй!

<http://bllate.org/book/20746/2079832>